

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА САТИРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА Ф.И. ЧУДАКОВА

Бединина И.С., аспирант кафедры литературы

Научный руководитель – Урманов А.В., д.ф.н., профессор

ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный педагогический университет»

В публикациях, посвящённых Ф.И. Чудакову, его часто называют самым ярким, талантливым, значительным писателем Приамурья начала XX века [2. С. 144-158; 3. С. 59-66]. Наиболее ярко талант Чудакова-сатирика проявился в созданных им фельетонах. В них он остро реагирует на различные общественно-политические события и ситуации, происходящие в России и, в частности, в Приамурье.

Обратимся к его фельетонам, опубликованным в журнале «Колючки». Еженедельный литературно-сатирический журнал «Колючки» издавался в Благовещенске в 1909-1910 гг., в период реакции после поражения первой русской революции. Сатира в этой ситуации была для власти сильным раздражителем, источником вольномыслия. Всего вышло 9 номеров. Редактором-издателем «Колючек» был Александр Ильич Хворов. Подавляющее большинство материалов журнала написано Чудаковым и опубликовано под псевдонимами *Язва/Jazva*, *Босяк*, *Гусляр*, *Фёдор Ч.* и др.

На первой странице каждого номера за 1909 год размещена аварская поговорка: «Колючка остра потому, что её никто не точит. Она остра сама по себе». Суть этой поговорки отражает позицию журнала в целом и Чудакова-фельетониста, в частности. В качестве подтверждения рассмотрим прозаический фельетон «Куски жизни грубой и бедной», опубликованный в первом номере журнала под псевдонимом *Язва*.

Повествование в нём ведётся от первого лица: «Мы, мелкая литературная сошка, газетные юмористы по отделу "маленького фельетона" накануне страшного кризиса», и далее: «Вся русская жизнь стала маленьким фельетоном, смешнее и неожиданнее всякого нашего измышления. И мы неминуемо должны погибнуть, ибо конкурировать с самой жизнью невозможно». Чудаков будто бы снимает с себя ответственность за «уколы сатиры». Автор-повествователь объясняет, что сама жизнь стала сатирой и пародией на себя: обыватель «после сытного обеда благодушествует над нашими "маленькими фельетонами", не подозревая того, что вся его жизнь семейная и общественная – сама уже есть такой маленький фельетон, какого ввек не выдумать нашему брату».

И далее в соответствующей жанру иронической манере описан оригинальный способ создания фельетона в изменившихся жизненных условиях: «Я беру ножницы, раскрываю газетный лист и режу. Режу первое, что попадётся под руку, приклеиваю гуммиарабиком на полоску бумаги и несусь в редакцию. Это мой маленький фельетон» [4. С. 6]. Если раньше фельетонисты искали объекты для сатирического изображения, то сейчас их настолько много, что можно брать «первое, что попадётся».

Характерным для фельетонов Чудакова является диалог с читателем, который присутствует в прямой или косвенной форме: «Вы скажете: плагиат!» [4. С. 6]; «Выдумайте, господа, хоть такое смешное, чего ещё с сотворения мира не было <...> и всё же это будет плагиат»; «Как вы думаете...» [4. С. 7] и т.д.

Обратимся к самим «кускам жизни», которые, вооружившись ножницами, *Язва* вычленила из газет и несёт в редакцию как маленькие фельетоны. К примеру, первая газетная цитата содержит текст постановления крестьянского начальника о разрешении на получение бессрочного паспорта незамужней совершеннолетней просительницей: «Даю знать волостному правлению: ввиду многих моих личных наблюдений, которые выразились в осмотре просительницы (в присутствии её сожителя Степана Коновалова) обнаружил полное отсутствие половой деятельности, явления, которые я как не врач не могу объяснить, но чувствую, что ей надо клиническое лечение, а потому постановил: разрешить ей получить бессрочную паспортную книжку» [4. С. 7]. Автором вносится предложение обязать крестьянских начальни-

ков предоставить диплом «хотя бы фельдшера, а то ведь неудобно же <...>слышать из уст крестьянского начальника, почему-то сконфузившегося признать себя компетентным в отношении организма "просительницы", такие, роняющие престиж власти слова, как: обнаружил явления, которые... не могу определить, но чувствую... "Мало ли что – "чувствую"! Надо "определять"!» [4. С. 7].

Рассматриваемый фельетон не заканчивается в первом номере журнала, а продолжается до № 8, представляя фактически отдельную рубрику «Колючек». Любопытно обращение автора к приамурским «кускам жизни». В № 8 от 31 января 1910 г. сатира Чудакова (сторонника эсеровских политических убеждений) направлена на редакторов благовещенских либеральных газет. Последние «откалывают <...>такие скверные штуки, что даже участковый приходит в недоумение: кем это сделано? Хулиганом Баскаковым или редактором либеральной газеты». Автором приводится цитата из газеты «Торгово-промышленный листок объявлений»: «В душной атмосфере тяжёлого морального безвременья <...>, когда творческий гений человека похож на скучный, осенний, дождливый день, – нам особенно должно быть ценно всякое проявление живой силы; стремящейся порвать эту завесу могильной тьмы» [1. С. 13] Затем автор-повествователь обращается к читателям: «А? Как вам это понравится! <...>Чёрт возьми! Как это пронзительно сказано! Сколько здесь гражданских слёз... И подписано это: "А. Константинов" И всякий скажет: "Какой малиновый человек этот г<осподин> Константинов! Какая смелость мысли!" И вдруг!» [1. С. 14]. После этого интригующего восклицания Чудаков приводит цитату из газеты «Эхо» (№ 394). Её суть: кучер редактора «Торгово-промышленного листка объявлений» Константинова накануне явился в полицию и заявил, что редактор разбил ему физиономию «за то, что он не согласился при расчёте признать штраф в три руб<ля> <...>за медленную запряжку лошади». [1. С. 14]. «Это уже почище хулигана Баскакова, – продолжает повествователь, – тот, по крайней мере, только с тротуара дам сталкивает и до физиономии ещё не дерзал...» [1. С. 14]. Чудаков активно внедряет разговорную речь в текст фельетона, создавая доверительно-эмоциональный настрой в общении повествователя с читателем.

Данный фельетон демонстрирует ещё одну особенность творчества Чудакова: использование реминисценций: «"Ташкент – это место, где бьют", – говорил М.Е. Салтыков». Приведённая Чудаковым фраза является реминисценцией на очерк М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа ташкентцы», отсылая к теме человеческой нецивилизованности.

Темой для высмеивания становятся разные сферы общественной и политической жизни – печать (к примеру, денежные вымогательства редактора газеты путём шантажа), культура и искусство, издержки судебной практики и бюрократические изыски волостных правлений, образование, нравственность. Темы, к которым обращался писатель более ста лет назад, и сейчас не потеряли актуальности.

К особенностям поэтики творчества Чудакова-фельетониста относятся: диалогичность речи повествователя и использование средств языка, относящихся к разговорному стилю речи; использование реминисценций; эмоциональность и категоричность автора в оценке абсурдных реалий действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуслер [Чудаков, Ф.И.]. Куски жизни грубой и бедной // Колючки: Еженедельный литературно-сатирический журнал. – Благовещенск, 1910. № 8 (31 января). – С. 13-16.
2. Лосев, А.В. Об одном забытом поэте (Фёдор Иванович Чудаков) // Лосев, А.В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья / Сост., ред, вступ. статья, примечания А.В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 144-158.
3. Урманов, А.В. «Шпильки» нашлись! (Об одной литературной сенсации) // Амур: Литературный альманах БГПУ. № 8. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 59-66.
4. Язва [Чудаков, Ф.И.]. Куски жизни грубой и бедной // Колючки: Еженедельный литературно-сатирический журнал. – Благовещенск, 1909. № 1 (8 ноября). – С. 6-9.